

В комнате снова стало тихо. Бао Лу и Цю Ло, теперь служители дворца как часть приданого, не осмелились говорить. Они осторожно стояли вокруг Гу Жу Цзю, готовые немедленно отреагировать, когда у Гу Жу Цзю возникнет необходимость.

Гу Жу Цзю прижалась к спинке кровати, а затем прислонилась к ней.

- Бао Лу, быстро разомни мне шею.

Бао Лу поспешно подошла к ней, чтобы помять затёкшую шею госпожи:

- Нянян, хотите что-нибудь съесть?

- Я не могу сейчас есть, - может быть, потому что сегодня был необычный день, который повлиял на её эмоции, девушка совсем не чувствовала голода после всех этих неприятностей.

После тщательного массажа Бао Лу девушка почувствовала, что её шее, наконец, стало немного лучше.

- Его Величество так добр к Вам, - прошептала Бао Лу. - Он выглядел особенно недовольным необходимостью покидать Вас.

Гу Жу Цзю услышала это и беззвучно рассмеялась.

* * *

В день свадьбы Императора по традиции официальные лица оказывали ему почтение. Все чиновники должным образом поклонились, но этот Император явно торопился больше, чем они. Получив почтение, он ничего не сказал и повернулся, чтобы исчезнуть.

- Похоже, Его Величество очень уважает Императрицу, - Ли Гуан Цзи встал рядом с Сыма Хуном и с лёгкой улыбкой сказал: - Что думает чиновник Сыма?

- Это удача для нашей династии, что Император и Императрица находятся в гармонии, - сказал Сыма Хун с улыбкой. - Нам с Вами нужно только поздравить Его и Её Величество - что ещё нужно сказать?

- Ха-ха, - Ли Гуан Цзи саркастически посмотрел на Сыма Хуна с непостижимым выражением лица. Если бы это был человек, у которого не было достаточно широких взглядов, выражение его лица заставило бы их гневно плевать кровью.

К счастью, Сыма Хун был старым чиновником, который помнил трёх Императоров. Действия

Ли Гуан Цзи не особо выделялись в его глазах, поэтому старику удалось подавить пламя.

- Чиновник Сыма, Чиновник Ли, Его Величество организовал свадебный банкет в Зале Вермилионовой Птицы. Должностные лица, пожалуйста, - Чжан Чжун Хань вышел вперёд и прервал разговор пары. Он посмотрел на небо и внезапно сказал: - Облака во время этого заката ярко-красные - это хороший знак.

При этих словах многие официальные лица посмотрели в небо. Как и сказал Чжан Чжун Хань, горизонт был заполнен ярко-красными облаками сумерек.

Если бы это было летом, это было бы обычным явлением, но сейчас была ранняя весна, и такое явление было редкостью.

- Это знак великого благоприятствования, - сказал чиновник из семьи нуворишей. - Хорошая примета, хорошая примета!

Чиновники из аристократических семей внутренне снисходительно смотрели на нуворишей, но им приходилось признавать себе, что сияющий красный закат ослепляет.

Неужели небеса предсказывают, что союз Императора и Императрицы будет благоприятным?

Вечер постепенно спускался, и в Зале Вермилионовой Птицы официально начался свадебный банкет. На банкете могли присутствовать только члены Императорского дома, высокопоставленные чиновники и члены их семей.

Цзинь Ян всё ещё думал о Гу Жу Цзю, которая была в свадебной комнате, поэтому он был немного отвлечён, когда принимал тосты, произносимые в честь молодожёнов. К счастью, никто не осмелился напоить его, поэтому они просто сделали всё возможное, чтобы выказать своё почтение.

Все знали, что Его Величество нездоров и сегодня день его свадьбы. Если они напоят его и что-то случится, смогут ли они жить спокойно?

После трёх раундов выпивки Цзинь Ян встал и сказал:

- Чиновники, действуйте, как вам будет угодно. Чжэнь больше не будет составлять вам компанию.

Люди из Императорского дома подразнили его и отпустили.

Увидев торопящуюся тень Его Величества, Цзинь Сян потёр подбородок и подумал, что в его комнатах ждала красавица. Если бы это был он, ему бы тоже не хотелось оставаться здесь.

Цзинь Ян вернулся в Пурпурный Императорский Зал намного быстрее, чем когда уходил из него. Даже свадебным наблюдателям позади него приходилось бежать трусцой, чтобы не отставать.

Он вошёл в комнату. Цзинь Ян увидел невесту при свете свечи и остановился. Молодой Император дождался, пока его дыхание успокоится, прежде чем продолжить движение.

- Цзю Цзю, я вернулся, - он подошёл к кровати и присел на корточки перед Гу Жу Цзю, чтобы снять с неё вуаль.

- Ваше Величество, - одни из наблюдательниц передала свадебный безмен.

Цзинь Ян посмотрел на холодную палку и холодно сказал:

- Чжэнь и Императрица не заботятся об этих вещах, - затем он проигнорировал то, что думала матрона, и руками медленно снял покрывало, вышитое драконами и фениксами.

- Ваше Величество, - Гу Жу Цзю посмотрела в глаза Цзинь Яну и слабо улыбнулась.

Увидев её улыбку, Цзинь Ян инстинктивно улыбнулся в ответ.

Цзинь Ян подвёл её за руку к столу, на котором стояли лотосный суп, арахис и другие предметы. Матрона, которая изначально отвечала за кормление Императрицы, была остановлена Его Величеством, как и предыдущие матроны.

Арахис и семена лотоса означали рождение детей. Цзинь Ян смотрел, как Гу Жу Цзю ела то, что он подносил, и чувствовал удовлетворение. Затем он поднял миску таньюаня. Цзинь Ян взял ложку и подул на неё, а затем поднёс к губам Гу Жу Цзю.

- Горячо, - Гу Жу Цзю попробовала немного, а затем посмотрела на Цзинь Яна широко раскрытыми глазами.

- Всё ещё горячо? - Цзинь Ян вытащил ложку и положил оставшуюся часть таньюаня себе в рот. Он сказал, нахмурившись: - Это сырое (1)?

- Сырое? - Гу Жу Цзю посмотрела на него с улыбкой.

- Да, сырое, - Цзинь Ян поставил миску и нахмурился. - Что такое с кухней, что они даже не могут правильно приготовить таньюань?

Четыре матроны почти потеряли сознание. Ваше Величество, Вы здесь, чтобы вызвать хаос?

Кроме того, Императрица, как Вы можете позволить Его Величеству сказать то, что Вы должны сказать?

- Не вините их. Пока Вы чувствуете, что они сырые, - Гу Жу Цзю с улыбкой взяла чашу, подняла шарик и подула на него. Она положила его перед Цзинь Яном. - Давайте, съешьте ещё один.

Матроны почувствовали, что у них ослабли колени. Это было побуждение преклонить колени перед Императрицей.

Цзинь Ян посмотрел на улыбающуюся Гу Жу Цзю и послушно съел этот сырой танъюань.

Бао Лу и Цю Ло прикрыли рты носовыми платками с того места, где они стояли сбоку. Девушки почти позволили себе рассмеяться.

Гу Жу Цзю достала носовой платок и вытерла рот Цзинь Яну. Затем она съела танъюань.

- Мы родим вместе.

Услышав слова Гу Жу Цзю, Цзинь Ян замер, а затем понял, что это значит. Его уши сразу же покраснели.

- Кхе-кхе, - старшая матрона проницательно поклонилась и сказала: - Ваши Величества, пожалуйста, ложитесь отдыхать пораньше. Мы прощаемся.

- Спасибо, - Цзинь Ян кивнул им. Бай Сянь и Хэ Мин пошли проводить матрон.

- Замужние женщины, берегите себя, - Бай Сянь и Хэ Мин поклонились, выводя четырёх матрон из Пурпурного Императорского Зала. Бай Сянь сказал:

- Спасибо, матроны, за сегодня.

- Нет-нет, - четыре матроны поспешно вернули поклоны. После ухода они не осмелились бы говорить о том, что произошло сегодня.

Все остальные вышли из комнаты, оставив позади только Гу Жу Цзю и Цзинь Яна.

- У них фейерверк на улице? - Гу Жу Цзю услышала звук фейерверка, но не могла видеть, так как окна были закрыты.

- Цзю Цзю хочет посмотреть? - Цзинь Ян накинул на неё верхнюю одежду и за руку подвёл к

окну, которое затем открыл.

На половине неба расцветали огненные деревья и серебряные цветы.

Гу Жу Цзю подняла голову и с улыбкой сказала:

- Какая красота.

Цзинь Ян посмотрел на неё. Его рука медленно, медленно потянулась, а затем обняла девушку за талию.

- Они просто не могут соперничать с тобой.

Гу Жу Цзю оглянулась, и её лицо стало теплее. Девушка замерла, а затем улыбнулась, обхватив руками его талию.

Цзинь Ян пробормотал ей на ухо:

- Сегодня мой самый счастливый день.

Она опустила голову и засмеялась.

- Надеюсь, Ваше Величество никогда не забудет сегодняшние слова.

Окно снова закрылось. Фейерверк снаружи барабанил, как начало самой приятной симфонии.

Глубокой ночью аромат был поглощён чудовищем, которое ненавидело ночь за то, что она была слишком короткой. Снова и снова небесная пещера принимала золотой меч. Бесконечное удовольствие до часу ночи.

1. В китайском языке срой и рождение/жизнь используют один и тот же иероглиф. Традиционно невеста должна сказать "я рожу" после того, как съест сырой таньюань.

<http://tl.rulate.ru/book/38260/1696712>